

ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВ И ИХ СООТНОШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

© 2009 г. А. Х. Маликова¹

Каждое из рассматриваемых нами явлений имеет свои, присущие только им особенности, которые, по мнению одних ученых, противоречат друг другу, по мнению других, наоборот, – взаимодополняют, у третьих же – собственные мнения по этому поводу. В связи с этим возникает вопрос о соотношении правового и социального государств. В юридической литературе существуют несколько точек зрения по этому поводу.

Например, одни ученые выделяют три позиции данного соотношения: 1) вместе – как “социальное правовое государство”; 2) “социальное государство” как следующий высший уровень развития “правового государства”; 3) “правовое государство” в структуре “социального государства” как важнейший принцип и признак последнего². Некоторые выделяют только две точки зрения по поводу баланса правового и социального государств. Первая: социальное государство – это новая, более совершенная стадия развития правового государства. Вторая: понятия “правовое государство” и “социальное государство” неразделимы и составляют единое целое, в результате чего социальное государство является одной из характеристик правового государства³. Следующая группа ученых называют две другие позиции соотношения правового и социального государств: 1) социальное государство отрицает важнейшие принципы правового государства; 2) социальное государство – это новый этап раз-

вития правового государства⁴. По мнению же А.Э. Евстратова⁵, в науке встречаются несколько заключений по поводу баланса правового и социального государств: либо правовое государство – это стадия на пути к государству социальному, либо обе эти концепции объединяются в одну, что находит свое выражение в понятии “социальное правовое государство”, либо социальное государство, которое отождествляется с социалистическим, противопоставляется правовому, а его теория (теория социального государства) отрицается вовсе⁶.

Для того чтобы разобраться, как все же соотносятся правовое и социальное государства, какова из названных позиций данного соотношения верна, необходимо, на наш взгляд, определить время и условия возникновения и развития понятий и концепций правового и социального государств.

Термин “правовое государство” возник и утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. (в трудах К.Т. Велькера, Р. фон Моля и др.)⁷. Термин же “социальное государство” появился немного позже, ввел его немецкий ученый Л. фон Штейн в 1850 г. в противовес теории социализма⁸. Причем он считал правовое

¹ Заведующая отделом сравнительного правоведения Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

² См.: Резванова Л.А. Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004. С. 19–26; Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. С. 62–63.

³ См.: Македонская Ж.Х. Правовая природа Российской Федерации как социального государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 14–28.

⁴ См.: Варчук Т.В. Социальное правовое государство и гражданское общество // Концепция социального государства Российской Федерации. Сборник / Под общ. ред. Н.Н. Гриценко. М., 2004. С. 139; Самойленко В.А. Социальная функция современного Российского государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2006. С. 22–24; Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 697–699; Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2004. С. 199.

⁵ См.: Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 43.

⁶ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 683.

⁷ См.: Welcker K.T. Die letzten Grunde von Recht, Staat und Strafe. Giesen, 1813. S. 25, 71; Mohl R. Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. Bd 1–2. Tübingen, 1832–1833.

⁸ См.: Stein L. Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich vom 1789 bis auf unsere Tage. Leipzig, 1850.

государство необходимой предпосылкой появления государства социального, его гарантией, его существенным признаком⁹.

В содержательном смысле ряд идей как правовой, так и социальной государственности, появился уже в античном мире и в средневековье. Первые же теоретически развитые концепции и доктрины правового государства были сформулированы в условиях перехода от феодализма к капитализму¹⁰. Формирование правового государства неразрывно связано с появлением “первого поколения” прав человека – гражданских и политических. Понятие же и первые концепции социальной государственности возникают по мере развития буржуазного общества под влиянием идей социализма. Устанавливаются новые параметры отношений между государством и человеком, связанные с обязанностью государства принимать меры, содействующие обеспечению “второго поколения” прав человека – экономических, социальных и культурных. В результате чего возникает идея социального государства.

Следует отметить, что первые концепции социального государства (а также правового) были сформулированы на Востоке на столетия раньше, чем в Западной Европе¹¹.

Так, Абуали ибн Сина (Авиценна) (ок. 980–1037) – величайший ученый и философ Востока, в своем труде “Трактат о семейной жизни” писал, что идеальное государство должно иметь следующие приметы: все материальные блага распределяются пропорционально, так, чтобы не было слишком богатых и бедных до изнеможения; население обеспечивается всем самым необходимым¹². Как видим, ученый провозглашает принципы социального равенства и удовлетворения минимальных потребностей каждого.

Насир Хосров (1004 – после 1072) – таджикский и персидский поэт, философ и религиозный деятель, посетивший в поисках социальной справедливости все исламские страны, занимался сбором государственных налогов и пошлин. Оставив государственную службу, полностью посвятил себя науке. В своих работах он писал, в частности, и о том, что для достижения материального равенства и благополучия всех граждан следует

уменьшить налоги с земли и отменить налогообложение крестьян в целом¹³.

Великий государственный деятель Низам аль-Мульк (1017–1092) почти 30 лет был везиром при дворе. Он являлся сторонником сильной центральной власти. Свои взгляды изложил в “Книге о правлении”, в которой предлагал вести постоянный контроль за налогосборщиками, необходимый для того, чтобы те не обдирали народ, взимали налоги согласно законам и этике, а в случае отсутствия у человека возможностей оплаты налогов по объективным причинам могли бы подождать, пока у него появится эта возможность. А если у населения возникнут какие-либо затруднения, связанные с семенами или водой, то его следует обеспечить кредитом, помочь земледельцу в положительном решении своих вопросов, вплоть до того, чтобы он остался на родине, не покинул ее, не эмигрировал в поисках хлеба насущного¹⁴. По мнению Низам аль-Мулька, построение процветающего государства возможно лишь при наличии грамотного, образованного общества. Благодаря его усилиям, во всех крупных городах Ирана были открыты школы-медресе.

Огромный вклад в развитие концепции социального государства внес выдающийся таджикский ученый XIII в. Насириддин Туси, являвшийся крупным государственным деятелем своего времени. В своих работах он излагает проект пересмотра налогов с учетом принципов целесообразности и справедливости, имеющий прогрессивное значение. Так, крестьянам как самой бедной категории населения должен быть гарантирован прожиточный минимум. Н. Туси в своем произведении “Мораль Насири” писал: “По своей сути справедливость означает стремление как к объективному поощрению, так и заслуженному наказанию. Здесь не должно быть односторонности. Все должно происходить соразмерно логике вещей. Честный и бескорыстный труд есть основа справедливости... Необходимо стремиться к защите доходов, накопленного богатства и удовлетворению потребностей каждого, в соответствии с его вкладом в общее богатство”¹⁵. При этом также отмечается, что в итоге распределения результатов труда появляются богатые и бедные, эксплуатация одного со стороны другого, предупреждается об опасности стремления к наживе.

Размышляя о проблеме искоренения этих явлений в рамках феодального общества, он приходит

⁹ См.: *ibid.* S. X1X, 236–239, 260–262.

¹⁰ См.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. С. 643–677.

¹¹ См.: *Сативалдыев Р.Ш.* Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока (На примере “Кабуснамэ”, “Сиасет-намэ”, “Синдбаднамэ”). Душанбе, 1999. С. 334.

¹² См.: Абуали ибн Сина. Дониш-наме. Сталинабад, 1957.

¹³ См.: Носири Хисрау. Избранное. Сталинабад, 1954.

¹⁴ См.: *Низам аль-Мульк.* Сиасет-намэ. М.; Л., 1949. С. 16–24.

¹⁵ *Туси Насириддин.* Ахлоки Носири. Бомбей, 1906. С. 294.

к выводу, что несправедливость в распределении богатства можно устранить с помощью внедрения прогрессивных систем налогообложения и перераспределения через государственный бюджет части общественного богатства в пользу беднейших и нуждающихся слоев населения. В “Трактате о финансах” таджикский мыслитель указывает, что поголовный налог следует запретить собирать с пяти категорий людей, четыре из которых – это “старые люди; больные люди; бедные люди; дети”¹⁶. Государь не имеет права посягать на собственность сирот. Также ученый называет четыре вида обязательных расходов, которые должны быть выделены из государственного бюджета, один из которых – расходы “на нуждающихся, бедных, сирот и женщин, не имеющих мужей”¹⁷. Если доходы государства прекращались или уменьшались, то расходовать следовало в первую очередь на бедных и нуждающихся.

Н. Туси, как и другие мыслители Востока, выдвигая прогрессивные формы распределения жизненных средств и общественного богатства, считает возможным их реализацию в условиях феодализма, т.е. реализация концепции “государство свободы – народное государство”, по мнению мыслителя, происходит естественным путем, путем осуществления социально-экономических реформ со стороны государства, его правительства.

Таким образом, восточная общественная мысль оказала позитивное влияние на европейскую. Данные концепции, разработанные средневековыми персидско-таджикскими мыслителями, и после 700 лет не потеряли своей актуальности, они и сегодня содержат в себе огромный потенциал и различные подходы по решению нынешних проблем в социальной сфере¹⁸.

Как видим, термин “правовое государство” и соответствующая ему концепция в науке появились раньше, чем понятие и концепция “социальное государство”. Идея социального государства возникла в Западной Европе в результате развития правового государства, которое нуждалось в обогащении, новых качествах, удовлетворяющих потребности всего общества для предотвращения

социального взрыва, революции, к которой призывали сторонники идеи социализма. В итоге в 1930 г. под влиянием социальной деятельности СССР, оказавшей воздействие на мировое общественное сознание, возникло понятие “правовое социальное государство”, которое ввел немецкий ученый Г. Геллер¹⁹.

Таким образом, позиция, которая чаще всего встречается и обосновывается в юридической литературе, а именно **позиция возникновения социального государства как процесса трансформации правового государства в социально-правовое характерна для государств Западной Европы конца XIX – начала XX в.**

Русскими дореволюционными мыслителями-либералами также выдвигалась идея права человека на достойное существование, реализация которого связывалась с осуществлением социальных реформ в правовом государстве²⁰. В.С. Соловьев, Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев и другие русские мыслители рассматривали солидарность, согласие как неперемennые условия формирования и функционирования правового государства. Данную позицию поддерживают и обосновывают и нынешние российские ученые, которые в своих работах заключают, что социально-правовое государство – это результат эволюции правового государства в социально-правовое²¹.

Иная картина наблюдается в странах советского и постсоветского пространства. Если в государствах Западной Европы и Северной Америки вначале осуществлялась идея правового государства, которая затем обогатилась социальной государственностью, то в странах социалистических вначале реализовывались некоторые идеи социального государства, а в постсоветский период делается попытка осуществления их уже в полном объеме наряду с конституционным провозглашением названных стран правовыми и социальными.

Таким образом, для социалистических и постсоциалистических стран характерно следую-

¹⁶ Исломов С. Очерки истории экономической мысли таджикского народа эпохи феодализма. Приложение. Туси Насириддин. Трактат о финансах (Пер.). Душанбе, 2002. С. 409.

¹⁷ Там же. С. 411.

¹⁸ См.: Маликова А.Х. Формирование социального государства в Таджикистане в условиях глобализации // Материалы Международной конференции (19–20 ноября 2007 г., Душанбе, Таджикистан) / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 2007. С. 320–331.

¹⁹ См.: Heller H. Rechtsstaat Oder Diktatur. Fr. am Main, 1930.

²⁰ См.: Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996. С. 340–373.

²¹ См.: Мазеева Е.С. Социальная функция современного Российского государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2001. С. 137; Иваненко В.А., Иваненко В.С. Указ. соч. С. 42–43; Старишова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 44; Увачев В.А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 81.

щее соотношение правового и социального государств: дальнейшее развитие и становление социального государства, благодаря конституционному провозглашению и формированию в данных странах правового государства. В результате формирования правового государства в бывших социалистических странах появилась возможность реализации всех признаков социального государства, таких, например, как социально-ориентированная рыночная экономика. Данная позиция в науке не встречается, тем не менее, это факт, что, несмотря на тоталитарный режим, отсутствие идеологического и политического плюрализма, в Советском Союзе практически реализовывались все социальные права. Однозначно, что социалистическое государство не могло быть социальным в полном объеме без реализации концепции правового государства, впрочем, так же как и капиталистическое – правовым в полной мере без претворения концепции социального государства.

Далее отметим последующие события в Западной Европе, изменившие баланс между правовым и социальным государствами. Во второй половине XX в., благодаря растущим и в результате достигшим предела государственным расходам на социальные нужды, развитые европейские страны вышли на такой высокий уровень социальности, что в современной западной политико-правовой теории получила широкое распространение точка зрения, согласно которой **правовое и социальное государства представляют собой воплощение двух изначально противоречащих друг другу идей**²².

При этом следует отметить, что названная позиция зародилась в науке задолго до указанного события. Так, еще в XIX в. Б.Н. Чичерин как представитель русского либерализма исходил из индивидуалистического начала личности, считал свободу имманентной чертой человеческой природы, отрицал какое-либо вмешательство в экономическую сферу. Выступая против крайностей индивидуализма, он считал, что социальное неравенство – естественный результат “движения промышленных сил”, “общий закон человеческой жизни”, а перераспределение доходов богатых в пользу бедных с целью утверждения одинаковых для всех благ является “не только нарушением справедливости, но и извращением коренных законов человеческого общежития”²³.

Следует отметить, что данная позиция нашла признание и в современной российской государственно-правовой теории. Так, данная точка зрения разделяется в общих чертах Б.А. Страшуном, А.А. Мишиным, Л.С. Мамутом, В.А. Четвернинным и др., отмечающими в своих работах, что «между конституционным требованием защиты личной свободы и требованием социального государства... существует “неустранимое и принципиальное состояние напряженности”, то есть известное противоречие»²⁴, «социальное правовое государство следует рассматривать не как разновидность правового государства, существующую наряду с “либеральным правовым государством”, а как отклонение от правовой (либеральной) государственности, ограничение либеральной природы правового государства, характерное для постиндустриального общества»²⁵.

Для начала же XXI в. характерно следующее соотношение правового и социального государств, а именно: явления “правовое государство” и “социальное государство” рассматриваются в неразрывном единстве. Наличие современного гражданского общества и повышение жизненного уровня, которые ведут, как правило, к высокому уровню правосознания и культуры, ликвидируют, на наш взгляд, противоречия между идеями правового и социального государств, между интересами общества и существованием конкретного индивида. В данном случае совместные идеи правового и социального государств являются естественными, едиными, неразделимыми. Конечно, в различных государствах политический, правовой, экономический, социальный, культурный и другие уровни не одинаковы. Тем не менее человечество, учитывая опыт развития государств Запада, а также советских и постсоветских стран, пришло к выводу, что вопрос о социальной роли государства – это вопрос не только политический или юридический, но и нравственный. В результате – идея единого социального правового государства получает все большее юридическое конституционное признание и воплощается в практике современных государств мира. Тем более что лучшей концепции развития государственности пока еще не придумано.

²² См.: Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Гос. и право. 2001. № 7. С. 14.

²³ Чичерин Б. Собственность и государство. М., 1882. С. 267, 326.

²⁴ Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1–2. М., 1996. С. 221.

²⁵ Четвернин В.А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории государства и права. М., 1999.

Несомненно, что полное достижение гармонизации принципов правового и социального государств, свободы и равенства сложно, но все же возможно. Хотя в науке встречается мнение, что данная гармонизация неосуществима, так как достижение абсолютного фактического равенства невозможно²⁶. Позволим возразить следующее. Дело в том, что достижение всеобщего материального равенства не является целью “штейновского” социального государства²⁷, – это издержки современных интерпретаций. Материальное равенство для Л. фон Штейна “невозможно, да и не нужно”. Речь идет о минимальных гарантиях, в том числе и материальных, для всех, которые он не отрицал, так как они обеспечивают саму жизнь человека. Да и в современном понимании социальное государство гарантирует всем равный достойный прожиточный минимум. Поэтому нет никакого противоречия между свободой и равенством, а значит между идеями правового и социального государств. Более того, как бы ни была сложна роль социального государства в современном обществе, без нее невозможно осуществление не только прав “второго поколения”, но и прав “первого поколения”. При социальной необеспеченности граждан, достойного уровня их жизни возрастает неверие в государство, что ведет к снижению политической активности. Следовательно, социальное государство оказывает самое непосредственное влияние на осуществление единого комплекса прав и свобод человека.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования формирования и развития идеи правового социального государства можно выделить четыре основные позиции соотношения правового и социального государств. Причем, все названные позиции были реализованы в мировой практике, т.е. они имеют место в истории эволюции баланса понятий и концепций правового и социального государств. В связи с этим позиция (или этапами эволюции) указанного баланса можно назвать:

1) перерастание правового государства в социально-правовое в странах Западной Европы и Северной Америки (конец XIX–XX вв.). Формирование социального государства здесь связано с требованиями рабочего класса обеспечения прав “второго поколения”, которые они могли выдвигать

в результате развития правового государства;

2) трансформация социального государства в социально-правовое в социалистических и постсоциалистических странах (XX в.). В конституциях СССР 1918, 1924, 1936 гг. не только закреплялись, но и реализовывались социальные права в таком объеме, какой не имели в то время правовые основы самых развитых капиталистических стран. Названные конституции были действительно выдающимися документами своего времени и явились важной ступенью на пути развития идеи социального государства во всем мире. Конституции СССР оказывали огромное влияние на развитие законодательства по социальным правам наиболее развитых стран, а также на принятие международно-правовых актов в области прав человека. Далее, с приобретением независимости бывших республик Советского Союза и провозглашением их на конституционном уровне правовыми и социальными в странах СНГ пытаются реализовать уже весь комплекс прав человека;

3) противоречие теории и практики правового и социального государств (вторая половина XX в.) в связи с достижением предела непомерно высоких, неоправданных расходов государства на социальные нужды, что породило в обществе иждивенчество. Данные обстоятельства привели к тому, что идеи социального государства отрицаются вовсе;

4) социально-правовое государство как единое взаимосвязанное явление (XXI в.). Современные демократические государства стремятся найти оптимальную меру сочетания правового и социального принципов. Важно еще раз подчеркнуть, что в настоящий момент социальное государство рассматривается в неразрывном единстве с правовым государством. Социальная и правовая государственность – это явления однопорядковые и существуют в органическом единстве. Поэтому становление социального и правового государства в современных странах должно представлять единый, взаимосвязанный процесс.

В настоящее время данная позиция является доминирующей в науке, однако на практике, к сожалению, она не получила реализации в полной мере. В частности, в некоторых странах СНГ, провозгласивших себя на конституционном уровне правовыми и социальными, до сих пор не приняты законы о прожиточном мини-

²⁶ См.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. С. 709.

²⁷ См.: Stein L. Op. cit. S. 138.

муме и потребительской корзине (Таджикистан, Узбекистан, Армения. А ведь, как известно, принятие названных законов является только начальной стадией развития современного социального государства. Для претворения же в жизнь всех признаков правового и социального государства предстоит огромная непрерывная работа. Конституционное закрепление принципов социального государства (особенно в постсоветских странах) нацеливает государственные органы власти и управления искать пути и меры их осуществления. Однако практика показала, что одним из главных факторов неэффектив-

ности принимаемого законодательства являются дефекты социального и юридического содержания законов, их неспособность быть инструментом согласования различных социальных интересов, притязаний. Поэтому в настоящее время основная задача для правовой науки заключается в юридическом обосновании, правильном законодательном закреплении социальных интересов. Тем более что в настоящий момент реализация современной концепции социально-правового государства, несомненно, является потребностью всего общества и государства в целом.